

Литература

Гунарёва Н. С. Творчество Терри Пратчетта в современной фэнтези-литературе // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76392> (дата обращения: 20.03.2020)

Малинкович И. З. Судьба старинной легенды И. В. Гете, К. Зимрок, Р. Браунинг, Г. Гейне, М. Цветаева. – М. : Синее яблоко, 1999. 152 с.

Пратчетт Т. Изумительный Морис и его ученые грызуны. М. : Эксмо, 2018. 352 с.

Пратчетт Т. Интервью журналу «Локус». [Электронный ресурс] 1999 URL: <http://www.locusmag.com/1999/Issues/12/Pratchett.html> (дата обращения: 27.03.2020)

Shamova N. D. Deconstruction of the Pied Piper Legend in Terry Pratchett's Novel « The Amazing Maurice and His Educated Rodents»

The article is devoted to the problem of transforming the legend of the Pied Piper in Terry Pratchett's novel. Particular attention is paid to the parodic component of the novel, as well as the controversy between the images of the characters. Identifies the features and causes of such a rethinking of the legend.

Keywords: Pied Piper, deconstruction, parody, doubleganger, post-modernism.

И. А. Баранов

(научн. руководитель Е. Е. Приказчикова)

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

Культурные мифы о советских людях и СССР в «Русском дневнике» Дж.Стейнбека

Аннотация: в статье раскрываются особенности восприятия Советской России с точки зрения американского писателя: преломление образа России, ее восприятие другой культурой, формирование определенных национальных стереотипов. Писатель намерено избегает политического дискурса, обращаясь к переменам в стране в послевоенный период: описанию частной жизни советских людей, этнокультурным и бытовым реалиям. Цель статьи – показать, что миф как культурное понятие является важным элементом в общественном и литературном сознании, а изучение национального имиджа страны играет большую роль в осмыслении американско-российских отношений.

Ключевые слова: Дж. Стейнбек, культурные мифы, советский человек, этнокультурные и бытовые реалии.

В 1947 году американский писатель Джон Стейнбек вместе с фоторепортером Робертом Капой совершили поездку в СССР, которая позднее была описана Стейнбеком в книге «Русский дневник», вышедшей в США в 1948 году. Они побывали в Москве, Сталинграде, Грузии, Украине. «Русский дневник» – это попытка создать объективную, но вместе с тем личную книгу, наполненную впечатлениями о другой стране.

Стейнбек активно выступал за «наведение мостов» между Советским Союзом и США, за достижение взаимопонимания и налаживание международных контактов, особенно культурных, из-за чего поддерживал практику культурных обменов между СССР и Соединенными Штатами, полагая, что роль писателя является важной для достижения понимания и мира между двумя конфликтующими странами.

Джон Стейнбек и Роберт Капа, беседуя в баре отеля «Бедфорд», пришли к выводу, что пишущие о Советском Союзе зачастую его не знают, а их источники информации далеко не безупречны. Засилье стереотипов и отсутствие объективных источников заставили писателя поехать в Советский Союз, чтобы своими глазами увидеть происходящее в стране, которая еще в годы Второй мировой войны была союзником США, но вскоре превратилась опасного «чужого», в соответствии с культурной мифологией послевоенного времени.

Культурные мифы дают представление об основе, ядре культуры. Культурный миф зачастую приобретает обобщенное конкретно-образное художественное выражение, позволяя соединить разнообразные детали и наблюдения в единый образ: «В целом феномен культурного мифа можно обозначить следующим образом. Это – слово о мире, функционирующее, как правило, в пределах определенной субкультуры конкретной исторической эпохи и находящее свое отражение в литературных памятниках по преимуществу» [Приказчикова 2010: 14].

Процесс постижения одного народа другим проходит через диалог культур, который в основном проявляется в книгах. Именно книга формирует представление о стране и ее народе. Книга влияет на изменение представления одного народа о другом, книга может превратить образ «другого» из образа «друга» в образ «врага».

В огромной степени повлияв на состояние международных отношений, «Холодная война» оставила неизгладимый отпечаток на взаимоотношения между странами, глубоко отразилась на внешнем и внутреннем развитии не только двух противоборствующих стран, но и остального мира. Именно с точки зрения налаживания дружеских и партнерских отношений книга «Русский дневник» была важна для обеих сторон как форма преодоления стереотипов и избавления от пропаганды, навязываемой политическими лидерами для формирования нужного им общественного мнения. Естественно такие сложные задачи одна книга решить не могла, но создать «разрядку» между заложниками идеологической борьбы ей было под силу.

Выслушав разного рода изречения от людей, не имевших никакого представления о Советском Союзе, но яростно утверждавших: «пропало много, много людей», что большевики бросят их «в какую-нибудь ужасную тюрьму, будут мучить, выкручивать руки и морить голодом» [Стейнбек 2017: 38]. А важный бизнесмен посоветовал: «Что, едете в Москву, да? Захватите с собой парочку бомб и сбросьте на этих красных сволочей» [Стейнбек 2017: 38], Стейнбек в «Русском дневнике», и – много позднее – в «Путешествии с Чарли в поисках Америки» подробно объяснил, как следует описывать путешествия. Урок американского писателя сводится к следующему: путешествуя по России или Америке, необходимо описывать не Америку и не Россию, а именно свое путешествие». [Тольц 2002: URL]. Именно такого принципа придерживался писатель, когда писал свой трэвелог-репортаж. Стейнбек был настроен избегать политических высказываний, не давать никаких личных комментариев по каким-либо явлениям, а просто фиксировать увиденное им. Следуя этим установкам, автор «Русского дневника» надеялся преодолеть «болезнь, порожденную холодной войной»: в США она обозначается Стейнбеком как «острый московитис», а в СССР – «вашингтонитис».

Стейнбек намерено разрушает все стереотипы, связанные с агрессивностью русских, с которыми он столкнулся, еще не посетив Советский Союз. Писатель, общаясь с простыми людьми, людьми творческих профессии, представителями партийной номенклатуры смог убедиться, что живущие в СССР миролюбивы и сильно обеспокоены угрозой войны с Америкой: «Они говорят только о вторжении в свою страну, и они боятся этого вторжения, потому что у них уже был такой опыт. И никогда никто не говорит: «Мы пошлем наши бомбардировщики» или «Мы вторгнемся» [Стейнбек 2017: 110].

Воссоздавая образ послевоенной страны, писатель выстраивает его из описания крупных городов (Москва, Киев, Сталинград) и небольших селений (подмосковный Клин; украинские деревни). Одним из самых первых ярких впечатлений стало наблюдение «искаженной земли» с самолета: «В некоторых районах, где шли сильные бои, земля была изрыта и иссечена так, что напоминала поверхность Луны» [Стейнбек 2017: 46]. Описание Москвы связано с впечатлением о встрече на улице мужчин в военной форме без погон – «демобилизованные, у которых просто нет другой одежды» [Стейнбек 2017: 56]. При описании Киева писатель поражается «безрассудному уничтожению всех культурных заведений города и почти всех красивых зданий, которые строились в течение веков». Позже Стейнбек справедливо отмечает: «Здесь фашисты показали, на что они способны... и одним из немногих проявлений справедливости в мире является то, что теперь немецкие военнопленные помогают расчищать руины, в которых город лежит по их вине» [Стейнбек 2017: 103–104].

Имея намерение объективно представить в своих репортажах личную жизнь простых советских людей, автор «Русского дневника» много говорит о бытовой стороне их жизни, отмечая как недостатки (например, отсутствие комфорта, бытовые неудобства в гостиницах), так и достоинства (за короткий период пребывания в Советском Союзе Стейнбек заметил, что цены на продукты снизились). Опровергает общепринятое мнение американцев о том, что колхозники живут очень бедно, в бараках и подробно описывает сельский уклад жизни. Это отлично проиллюстрировано в описании эпизода посещения колхоза им. Шевченко: «Дом, в котором нас должны были принять, находился на самом холме, под нами раскинулись равнина, поля и сады. Дом был, как и все другие, как большинство украинских сельских домиков: с прихожей, кухней, двумя спальнями и гостиной. Дом совсем недавно оштукатурен. Даже полы были отделаны заново. В доме сладко пахло глиной.

Нашим хозяином стал сильный, улыбчивый человек лет пятидесяти пяти – шестидесяти. Его жена, которую он звал «Мамочка», полностью соответствовала своему имени. Эта женщина была настоящей труженицей, в полном смысле слова» [Стейнбек 2017: 165]. Или описание застолья в этом же колхозе: «Ужин в тот вечер начался со стакана водки, к которой подали соленья и темный домаш-

ний хлеб, а также украинский шашлык, который Мамочка сделала мастерски. Здесь же стояла большая миска с помидорами, огурцами, луком. Подали также маленькие жареные пирожки с кислой вишней, которые надо было поливать медом – это национальное кушанье тоже было очень вкусным» [Стейнбек 2017: 165].

В 2016 году филолог Л. Жданова опубликовала свою книгу о поездке Стейнбека и Капы в Советский Союз. Книга содержала много материалов сотрудников ВОКСа: «Так или иначе, при изучении материалов сотрудников ВОКСа по поездке Стейнбека и Капы в СССР 1947 года дает более полное представление о том, в каких условиях создавался «Русский дневник», какой смысл – и для американской, и для советской стороны – несли в себе декорации, в которых протекало знакомство Стейнбека и Капы с советскими людьми, и, наконец, благодаря и вопреки чему замысел «русской книги» Стейнбека принял свой окончательный вид» [Жданова 2018: 12].

Знакомство с этими материалами дает новую картину того, как Стейнбек, желавший увидеть простой советский народ, встречался с украинскими колхозниками (стараниями сотрудников УОКСа, заранее подготовленных ко встрече с американцами). Поездка с грузинским водителем, оказавшимся на деле сотрудником госбезопасности. В большинстве случаев, заграничные гости имели дело с искусной инсценировкой. И если на создателях «Русского дневника» это значительным образом никак не отразилось, то упомянем о советских людях, участвовавших в организации поездки Стейнбека и Капы 1947 года. Караганов был уволен и исключен из партии в 1947 году из-за ареста его отца. Как пишет Л. Жданова, «в том же году был исключен из партии и отправлен в отставку зав. американским отделом ВОКСа И. Д. Хмарский – за отправку американскому профессору З. Вакману (создателю лекарства от туберкулеза – стрептомицина) советского образца препарата против дифтерии «эритрин»; вскоре после этого прозванный Стейнбеком и Капой «кремлевским гремлином» чиновник навсегда покинул столицу, осев на родине вождя русской революции – в Ульяновске» [Жданова 2018: 13].

Автор «Русского дневника» справился с поставленной перед ним задачей, которую он сформулировал в самом начале книги. К сожалению, только спустя сорок лет книга вышла в России. Сотрудники были хорошо проинструктированы к моменту встречи с американскими гостями, тщательно выбирая города и деревни, которые они могли посетить. Роберт Капа мог фотографировать только с разрешения вышестоящих органов. В американском обществе набирала обороты антисоветская пропаганда. И эти факторы оказали свое воздействие: Стейнбек, действительно, попытался сделать честный репортаж, но обстоятельство «холодной войны» оставляло определенные «следы» на международных поездках. Когда происходит столкновение разных идеологии, каждая из сторон пытается убедить своих граждан в преимуществе своей системы ценностей и идеологии, пытаясь выставить «чужого» в невыгодном свете – появляются фразы «красные сволочи», распространяется мнение об агрессивности. Люди видят только образ, созданный другими во имя личной выгоды.

Писатель по-другому взглянул на Советский Союз, и его относительно беспристрастный взгляд на советскую действительность конца 1940-х годов представлял огромный интерес для многих людей как советских, так и американцев.

«Русский дневник» – важный шаг к международному диалогу, направленный в сторону понимания другой культуры, но время, когда создавалась эта книга, было омрачено сложными геополитическими процессами.

Литература

Стейнбек Д. Русский дневник. М. : Издательство «Э», 2017. 320 с.

Жданова Л. «Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике: Публикация материалов фондов спецотдела ВОКСа Государственного архива РФ. Издательские решения, 2018. 256 с.

Полякова М. О., Колесникова О. И., Полякова О. А. «Шрамы войны»: образ послевоенной России в «Русском дневнике» Джона Стейнбека // Общество. Наука. Инновации. (НПК–2018). Сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3 томах. Вятский государственный университет. 2018. Издательство: Вятский государственный университет (Киров). С. 1611–1618.

Приказчикова Е. Е. Культурные мифы и утопии русского Просвещения. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2010. 644 с.

Тольц В. С. Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя. Цикл из тринадцати радиопередач. [«РАДИО СВОБОДА», 13.04.2002] [Электронный ресурс]. URL: <http://noblit.ru/node/1476> (дата обращения: 25.05.2020).

Третьяченко Е. А. Эволюция образа Советской России в произведениях американских журналистов и писателей 1945–1991 гг. // Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные науки. Издательство: Тульский государственный университет (Тула). 2009. №1. С. 133–140.
Stephen L. *The Shadow of War: Russia and the USSR 1941 to the present.* 2010.

Baranov I. A. Cultural Myths about Soviet People and the USSR in «A Russian journal» by J. Steinbeck

The article reveals the peculiarities of the perception of Soviet Russia from the point of view of an American writer, how the image of Russia is refracted, how it is perceived by another culture, how certain national stereotypes are formed. The writer intentionally decided to avoid political discourse, and turn his attention to the changes in our country in the post-war period: a description of the private life of Soviet people, ethnocultural and everyday realities. The purpose of the article is to show that myth as a cultural concept is an important element in the public and literary consciousness, and the study of the country's national image plays a large role in understanding American-Russian relations.

Keywords: Cultural myths, «A Russian Journal», John Steinbeck, ethnocultural and everyday realities.

М. В. Трезубова

(научн. руководитель Е. К. Петривная)

*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия*

**Образ Марьи Моревны в современной зарубежной литературе
(на примере романа Кэтрин М. Валенте «Бессмертный»)**

Аннотация: Фольклорная образность пользуется популярностью на протяжении всего литературного процесса. Интересным с точки зрения литературоведения представляется исследование творчества современных зарубежных писателей, которые обращаются к славянскому фольклору. Данная статья посвящена рассмотрению образа Марьи Моревны в романе современной американской писательницы Кэтрин М. Валенте «Бессмертный».

Ключевые слова: мифпанк, Кэтрин М. Валенте, «Бессмертный», фольклор, Марья Моревна.

Современная литература представляет собой своеобразную компиляцию достижений культуры на всех этапах развития человечества. Особой популярностью в литературном процессе конца XX – начала XXI века пользуются многочисленные попытки переосмысления фольклорных сюжетов различных культур и народов. Стоит отметить, что подобный интерес во всех сферах искусства характерен для разных исторических этапов, однако с течением времени интерпретации приобретают другое звучание под влиянием новых течений. Многие русские писатели, в том числе и современные, в своих произведениях предлагают читателю индивидуальную трактовку фольклорных сюжетов, зачастую помещая их в современный хронотоп, тем самым прослеживая эволюцию образов в историческом контексте современности.

Не менее интересным с точки зрения литературоведения представляется исследование творчества современных зарубежных писателей, которые обращаются к образам славянского фольклора. Объектом изучения в данной статье является роман американской писательницы Кэтрин Морган Валенте «Бессмертный» (*Deathless*, 2011), в основе которого лежит сказочный образ героини русских сказок Марьи Моревны, популярный и среди русских авторов (напр., поэма «Царь-Девича» М. Цветаевой, «Осударева дорога», «Кашеева цепь» М. Пришвина).

Стоит отметить, что характерной стилистической особенностью творчества писательницы является своеобразный сплав элементов мифа, легенды и сказки и современных постмодернистских приемов. Это направление получило название «мифпанк». Мифпанк – это деконструкция сказки, создание из общеизвестных клишированных персонажей и сюжетных поворотов новых и неожиданных решений, расширение традиционного сказочного мира.

В основе романа – сказочный сюжет о Кошце Бессмертном и Марье Моревне, преломляемый событиями революции и Великой Отечественной войны. Сложный, многогранный образ, помещенный в центр произведения, претерпевает ряд трансформаций под влиянием не только современных течений и индивидуально-авторского восприятия, но и тяжелого исторического процесса в России 20–40-х годов XX века. Обращение к этому персонажу в контексте современных социальных веяний не случаен, так как, согласно некоторым исследованиям, образ «царь-девицы» отсылает к матриар-